

Мир совершенствующихся находился в состоянии нестабильности около пятидесяти лет, пока наконец наставник с Великих Снежных гор, Лян Цяньшань, не скончался при загадочных обстоятельствах. Его ученики обвинили в этом таинственного демонического совершенствующегося. Мир совершенствующихся посчитал это мезтью демонического пути праведному и начал тайно готовить план противодействия демоническим совершенствующимся. Однако, прежде чем план был реализован, первый из Достопочтенных демонического пути, Син Летянь, бросил вызов праведному пути, и так началась война между двумя сторонами, длившаяся четыреста лет.

— Другими словами, Достопочтенный Угасающее Пламя здесь ни при чём.

А что, если все те, кто погиб во время противостояния, были убиты скрывающейся восьмихвостой лисой?

Истинный человек Тянь Янь, тщательно обдумав это, почувствовал холод по спине.

Выживший, спрятавшийся в колодце, не видел убийцу лицом, а лишь слышал голос, который принадлежал женщине, поэтому все подумали, что это была Фея Белой Сороконожки, но никто не подумал, что это могла быть лиса!

Как на самом деле умер наставник с Великих Снежных гор, Лян Цяньшань? Этот вопрос ещё более загадочен. А также множество пропавших демонических совершенствующихся, невинно погибшие праведные...

Восьмихвостая лиса должна была через пятнадцать лет опустошать округ Бэйхай, но так как мир совершенствующихся не смог её поймать, большинство не поверило в существование лисы с восемью хвостами. Вместо этого распространились слухи, что это был какой-то жестокий демонический совершенствующийся, убивавший под именем лисы, и многие в это поверили!

Так же и сейчас, до того как Длиннобровый даос предъявил тело лисы, как демонические совершенствующиеся, так и праведные, прибывшие для расследования, смотрели на всё с сомнением.

Глядя на пушистую белую лису, Истинный человек Тянь Янь глубоко вздохнул.

Какими бы ни были истинные события прошлой жизни, эта лиса теперь уничтожена и больше не сможет устраивать беды.

— Истинный человек Чиюань, говорят, что Кровавый Демон появился прошлой ночью? — кто-то спросил.

Выражение лиц всех мгновенно изменилось, большинство были шокированы, так как раньше не слышали об этом.

Даосы Школы Хэло выглядели не очень хорошо, Длиннобровый даос дрожал от страха, боясь, что Ши Фэн сведёт счёты. Истинный человек Чиюань вспомнил тело владыки Врат Белых Костей, а даосы за пределами осколка малого мира вспомнили, как Ши Фэн одним ударом разрушил осколок! Хотя позже они услышали от запертых соратников, что настоящим разрушителем был древний совершенствующийся Цзи Чангэ, выпустивший стрелу, но без этого толчка, очевидно, ничего бы не вышло.

Самая сильная реакция была у Истинного человека Тянь Янь.

Он почувствовал головокружение, и сцена, где Чэнь Хэ был обнят Ши Фэном, а затем плакал, вновь ударила по его трём душам и семи духам.

Достопочтенный Угасающее Пламя, который умел смеяться, уже был странностью, но он ещё и плакал! Как ребёнок, который сделал что-то неправильное, боялся поднять голову и говорил с запинкой.

Это был не сон, а настоящая сказка!

Тогда Истинный человек Тянь Янь смотрел, как Ши Фэн уводит Чэнь Хэ, и стоял на месте в оцепенении.

А Истинный человек Чиюань, услышав от Длиннобрового даоса: «Добавлю тебе младшего брата», с любопытством подошёл посмотреть на «нового брата». Но прежде чем он успел что-то сказать, «новый брат» закатил глаза и потерял сознание.

Истинный человек Чиюань задумался: неужели он настолько ужасен, что напугал этого молодого даоса до обморока?

Теперь, когда зашла речь о Кровавом Демоне, атмосфера стала тяжёлой, и все замолчали. Вдруг раздался глухой звук, и Истинный человек Чиюань увидел, как «новый брат» снова упал в обморок.

Глава Школы Хэло, в душе ругая своего учителя за то, что он нашёл такого «брата», с трудом выдавил улыбку и поспешно приказал ученикам унести Истинного человека Тянь Янь.

— Это наш ученик, который был заперт в осколке малого мира на сорок лет. Вероятно, он ещё не оправился от усталости.

Длиннобровый даос сухо сказал:

— Вы говорите о Ши Фэне? Он прошлой ночью проходил через Юйчжоу, почувствовал демоническую энергию восьмихвостой лисы и помог мне выбраться из осколка малого мира.

Ученики Школы Хэло молчали, опустив головы.

Все переглянулись, полные сомнений. Сначала Кровавый Демон, затем Длиннобровый даос, люди из Долины Чёрной Бездны продолжали появляться. Неужели слухи о появлении тайного сокровища Бэйсюань были правдой?

Чэнь Хэ ещё не знал, что Истинный человек Тянь Янь, которого он мысленно уже несколько раз записал в чёрный список, дважды терял сознание.

Сейчас он стоял перед ванной, наполненной горячей водой, сжимая свою одежду и чувствуя вину.

Это была гостиница в Юйчжоу. Ши Фэн хотел найти более безопасное место, но, увидев Чэнь Хэ, покрытого ранами, отказался от идеи продолжать путешествовать и просто нашёл гостиницу в восточном районе, где ещё висел флаг, предлагающий услуги, и взял лучший номер с горячей водой.

Закрыв двери и окна, зажёл масляную лампу на столе.

Ши Фэн вытащил из магического сокровища горчичного зерна кучу коробочек, бутылочек и тыкв с лекарствами, поднял голову и увидел, что Чэнь Хэ всё ещё стоит за ширмой перед ванной, не двигаясь.

— Раздевайся, я хочу осмотреть твои раны.

Чэнь Хэ решительно покачал головой.

Лицо и шея были жизненно важными частями, и за годы сражений в скалах он старался их защитить, но тело было другим! Чэнь Хэ боялся, что, увидев раны, старший брат сразу разгневается.

Ши Фэн остановился, держа нефритовую коробочку, и слегка вздохнул.

Если бы он не заставил Чэнь Хэ поднять голову, чтобы осмотреть раны, вероятно, младший брат всё ещё бы стоял, опустив голову.

— Ты не хочешь, чтобы я осмотрел твои раны?

— ... — Чэнь Хэ не посмел кивнуть.

Ши Фэн рассмеялся от досады.

Раны были на лице Чэнь Хэ, неужели он собирался никогда больше не поднимать голову перед старшим братом? А теперь ещё и не переодеваться? Можно ли скрыть это на время, но не навсегда?

Но вид Чэнь Хэ, измученного и смущённого, заставил Ши Фэна проглотить слова, которые он хотел сказать.

Он взял одну пилюлю, раздавил её и бросил в горячую воду, затем объяснил, какое лекарство подходит для какой раны. Хотя Чэнь Хэ молчал, Ши Фэн знал, что младший брат всё слышал, и, в крайнем случае, у Чэнь Хэ была десятилетиями жемчужина миража, чтобы в любой момент проверить память!

Закончив, Ши Фэн вышел из-за ширмы и сел за стол из грушевого дерева.

Рассеянно поднял фарфоровый чайник и налил чашку тёплого чая.

За ширмой Чэнь Хэ стоял неподвижно долгое время, а затем быстро снял одежду, которую носил неизвестно сколько, — это была даосская мантия, подаренная совершенствующимся на стадии изначального младенца из Школы Хэло. К счастью, совершенствующийся на этапе закладки основания, особенно те, кто достиг золотого ядра и вступил на путь бессмертия, очищали свои тела и не пачкались, иначе он даже не мог представить, как он пахнет.

Погрузившись в горячую воду, Чэнь Хэ, несмотря на годы практики, чуть не потерял контроль над разумом от приятных ощущений.

Так давно.

Сорок лет он не лежал на мягкой кровати, не принимал горячую ванну, не спал спокойно.

Зная, что Ши Фэн был рядом, Чэнь Хэ невольно расслабился, и его веки начали опускаться.

Лёгкий звук воды, отделённый лишь ширмой.

Рука Ши Фэна остановилась, он поднёс чашку к губам, в глазах мелькали сложные эмоции. Он сам не понимал, что почувствовал, когда увидел Чэнь Хэ после разрушения осколком малого мира — это было чувство обретения потерянного, как будто его сердце, наконец, успокоилось.

Медленно выпив чашку, он заметил, что на пальцах остались следы от чая, и это снова напомнило ему о гневе, который он почувствовал, когда впервые увидел раны.

Что-то было не так.

Ши Фэн молча подумал, что, обнимая Чэнь Хэ, он не чувствовал утешения, и даже не утешал младшего брата, а скорее испытывал странное желание крепко держать Чэнь Хэ и не отпускать — это чувство стало особенно ярким, когда Чэнь Хэ сопротивлялся.

Взгляд упал на ширму, в комнате было темновато из-за закрытых дверей и окон.

Свет масляной лампы слабо освещал ванну и отражение внутри.

Чэнь Хэ, вероятно, осматривал свои раны, он протянул руку из ванны, пытаясь достать какую-то бутылочку.

В осколке малого мира не хватало духовной энергии, и Чэнь Хэ оставался таким же, как когда Ши Фэн ушёл, не вырос, но сильно похудел. Тонкая фигура юноши отражалась на ширме, его длинные руки и округлые красивые плечи были чётко видны.

Ши Фэн очнулся, когда понял, что почти выпил весь чайник.

И это был дешёвый чай из человеческой гостиницы.

Но сухость во рту не исчезала, сколько бы он ни пил.

Плюх.

Чашка упала на пол.

За ширмой Чэнь Хэ услышал:

— Старший брат?

Ши Фэн смотрел на разбитую чашку в руке, выражение его лица было загадочным.

— Старший брат, что случилось? — Чэнь Хэ забеспокоился.

— Ничего, чай слишком горький.

— А. — Чэнь Хэ снова погрузился в ванну, продолжая с тревогой смотреть на свои раны и наносить лекарство.

Ши Фэн повернулся спиной, он встал, словно рассматривая висящую на стене картину, но пальцы в рукаве впились в деревянный стол, оставив глубокие следы.

Его последнее испытание в судьбе наконец наступило?

Так абсурдно, так ненавистно, и так сбивало его с толку.

Он действительно начал испытывать такие недопустимые чувства к младшему брату...

<http://bllate.org/book/16345/1477221>